

САЛЕХАРДСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД
ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

Председательствующему судье
XXX

Демьянчука Александра Владимировича,
адвоката Адвокатской палаты г. Москвы,
129626, г. Москва, а/я №11,

Тел: +7 916 952 33 00,
адрес эл. почты: mail@advokat-demyanchuk.ru,

в защиту подсудимого
С.М.Г.,
обвиняемого по ч. 4 ст. 160 УК РФ

ХОДАТАЙСТВО
о признании судом результатов ревизии (инвентаризации)
недопустимыми доказательствами

Как следует из положений ст. 6 УПК РФ, уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Согласно ч. 1 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 настоящего Кодекса.

Согласно ч. 3 ст. 7 УПК РФ нарушение норм настоящего Кодекса судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств.

Сторона защиты обращает внимание суда на следующие существенные нарушения процессуального закона, допущенные при проведении ревизии (инвентаризации) товарно-материальных ценностей в филиале ФГБУ «XXX».

1. Инициатива проведения инвентаризации товарно-материальных ценностей происходила не от должностных лиц ФГБУ «XXX» или должностных лиц филиала, а от следователя М.А.Г., осуществлявшего предварительное расследование настоящего дела (т. 36 л. д. 95-96, 97, 98, 99).

Тогда как согласно п. 1.5 Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств (приложение к Приказу Министерства финансов РФ от 13.07.1995 №49 «Об утверждении методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств») проведение инвентаризации обязательно при смене материально ответственных лиц (на день приемки-передачи дел) и при установлении фактов хищений или злоупотреблений, а также порчи ценностей.

Вместе с тем указанная ревизия была произведена только 06.10.2020, то есть значительно позднее возбуждения уголовного дела в отношении С.М.Г. – 17.07.2020 (т. 1 л. д. 1-3).

Особо отмечу, что для «облегчения работы» инвентаризационной комиссии следователь направил директору филиала ФГБУ «ХХХ» Г.Е.В. составленную свидетелем С.Е.А. таблицу расходов за 2018-2019 г. г. на 8-ми листах (т. 36 л. д. 97). По мнению защиты это свидетельствует о том, что данная инвентаризация проводилась не с целью установления исчерпывающего (полного) перечня неучтенного на балансе филиала имущества, а целью придания видимости объективно проведенного предварительного следствия.

Действительно, зачем следователю требовалось направлять в филиал эту таблицу расходов до начала проведения инвентаризации? Он не обязан и не должен был этого делать. После инвентаризации следователь мог сравнить ее результаты с содержанием таблицы расходов. Поэтому ответ на данный вопрос может быть только один – следователь это сделал лишь для того, чтобы не допустить противоречия между этими крайне значимыми по уголовному делу документами и привести результаты инвентаризации в соответствие с содержанием таблицы расходов! Однако подобные действия не имеют ничего общего с объективно проведенным предварительным следствием!

2. Как следует из копии акта ревизии товарно-материальных ценностей филиала ФГБУ «ХХХ» от 06.10.2020 (т. 36 л. д. 102-108), в состав комиссии вошли Р.Е.А., К.Л.Г., Г.Г.В., П.М.В., С.Е.А. и Г.А.И.

Таким образом, в состав комиссии вошли П.М.В. и С.Е.А., которых сторона защиты обвиняет В ОГОВОРЕ подсудимого (наравне с Г.Е.В., Л.И.В. и К.Ж.Н. с целью избежать уголовной и гражданско-правовой ответственности по обвинению в хищении группой лиц по предварительному сговору и тем самым переложить свою вину исключительно на С.М.Г.). Тогда как все остальные члены комиссии находятся в служебной зависимости от Г.Е.В. и П.М.В.

В свою очередь, согласно п. 2.3 Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств в состав инвентаризационной комиссии можно включать представителей службы внутреннего аудита организации, **независимых аудиторских организаций**. Отсутствие хотя бы одного члена комиссии при проведении инвентаризации

служит основанием для признания результатов инвентаризации недействительными.

Таким образом, в состав инвентаризационной комиссии вошли лица, либо прямо заинтересованные в исходе дела (П.М.В. и С.Е.А.), либо лица (Р.Е.А., К.Л.Г., Г.Г.В. и Г.А.И.), находящиеся в служебной зависимости от заинтересованных в исходе дела лиц Г.Е.В. и П.М.В. Независимые лица в состав инвентаризационной комиссии не привлекались!

3. Согласно п. 2.3 Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств материально ответственные лица дают расписки о том, что к началу инвентаризации все расходные и приходные документы на имущество сданы в бухгалтерию или переданы комиссии и все ценности, поступившие на их ответственность, оприходованы, а выбывшие списаны в расход. Аналогичные расписки дают и лица, имеющие подотчетные суммы на приобретение или доверенности на получение имущества. Однако соответствующие расписки в материалах дела отсутствуют.

Согласно п. 2.8 Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств **проверка фактического наличия имущества производится при обязательном участии материально ответственных лиц.**

Согласно п. 2.10 Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств описи подписывают все члены инвентаризационной комиссии **и материально ответственные лица.** В конце описи материально ответственные лица дают расписку, подтверждающую проверку комиссией имущества **в их присутствии, об отсутствии к членам комиссии каких-либо претензий** и принятии перечисленного в описи имущества на ответственное хранение.

Согласно п. 2.6 Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств инвентаризационная комиссия **обеспечивает полноту и точность внесения** в описи данных о фактических остатках основных средств, запасов, товаров, денежных средств, другого имущества и финансовых обязательств, правильность и своевременность оформления материалов инвентаризации.

Однако в материалах уголовного дела отсутствуют надлежаще заверенные копии заключенных в соответствии со ст. 244 ТК РФ договоров о полной материальной ответственности (т. 36 л. д. 102-250). **Поэтому НЕВОЗМОЖНО ПРОВЕРИТЬ факт привлечения членами комиссии для участия в ревизии (инвентаризации) ДЕЙСТВИТЕЛЬНО материально-ответственных лиц (?!).**

Кроме того, С.М.Г. до настоящего времени является работником филиала ФГБУ «ХХХ» в должности инженера. Как следует из требования следователя о проведении документальной ревизии, целью ревизии (инвентаризации) являлось «установление излишков товарно-материальных ценностей, которые имеются фактически, но никак не отражены документально» (т. 36 л.

д. 95-96). То есть цель ревизии (инвентаризации) состояла в установлении объема и стоимости имущества, приобретенного С.М.Г. или по его указанию на нужды филиала и не поставленного на его баланс.

В связи с этим считаю, что результаты ревизии (инвентаризации) могут иметь доказательственное значение по уголовному делу ЛИШЬ В СЛУЧАЕ привлечения С.М.Г. к участию в работе данной комиссии, поскольку ее выводы прямо затрагивают его интересы и права.

4. В материалы дела представлены служебные записки сотрудников филиала (т. 36 л. д. 113-138). Из них следует, что все неучтенные излишки товарно-материальных ценностей ЯКОБЫ были приобретены на личные средства сотрудников филиала. Например, портрет В.В. Путина, кофеварка, кулер, зеркала, картины, полки, вентиляторы, микроволновки и проч. **Однако в деле отсутствуют доказательства приобретения этого имущества на личные средства сотрудников (?), т.е. достоверность** содержания служебных записок не подтверждена совокупностью иных, имеющихся в деле доказательств.

Также обращаю внимание, что все данные служебные расписки выполнены примерно с одним и тем же текстовым содержанием и ОДНИМ ШРИФТОМ. Сложно представить, что находящиеся в других территориальных отделах сотрудники, при написании своих служебных записок использовали один и тот же шрифт (например, служебные записки А.Н.Н. (т. 36 л. д. 113-114, 128), Д.Д.Г. (т. 36 л. д. 119, Б.Н.Е. (т. 36 л. д. 120) и В.И.С. (т. 36 л. д. 122).

Как следует из копии протокола №2 заседания постоянно действующей комиссии филиала ФГБУ «ХХХ» (т. 36 л. д. 245-247) и приложенного к нему копии списка имущества (т. 36 л. д. 248-250), работники филиала принесли на работу личное имущество в количестве 131 позиции (!?). Также отмечу, что **БЕЗ** какого-либо **ОБОСНОВАНИЯ** члены комиссии оценили стоимость каждого из 131 выявленных при ревизии (инвентаризации) предмета в **ОДИН РУБЛЬ (!)**.

В действительности, все это имущество приобреталось на средства, полученные свидетелями Г.Е.В., П.М.В., Л.И.В., С.Е.А. и К.Ж.Н. в качестве премий, в хищении которых обвиняется С.М.Г.

Также отмечу, что потраченные на покупку указанного имущества денежные средства С.М.Г. **НЕ МОГ ПРИСВОИТЬ! И ДАННЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ИМУЩЕСТВА НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПОЛНЫМ!**

Особо отмечу, что из служебной записки С.Е.А. следует, что по поручению С.М.Г. и «за счет переданных им денежных средств... также приобреталось иное имущество фактическое наличие в филиале и местонахождение мне неизвестно» (выделение – автора, т. 36 л. д. 116).

Таким образом, результаты проведенной инвентаризации не могут являться убедительным доказательством того, что обвинение установило

полный перечень имущества, которое приобреталось на нужды филиала, но не было учтено на его балансе.

Как следует из ст. 14 УПК РФ, обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого.

5. Все представленные в материалы дела документы по проведению ревизии (инвентаризации) в филиале ФГБУ «ХХХ» были заверены П.М.В. (т. 36 л. д. 100-250). Данное лицо обвиняется стороной защиты в оговоре С.М.Г. (наравне с Г.Е.В., Л.И.В., С.Е.А. и К.Ж.Н.) с целью избежать уголовной и гражданско-правовой ответственности по ч. 4 ст. 160 УК РФ в качестве соучастников С.М.Г., переложив свою вину на последнего.

Считаю, следователь должен был изъять оригиналы указанных документов в порядке, предусмотренном ст. 183 УПК РФ (выемка документов).

6. Как следует из главы 10 УПК РФ и статьи 80 УПК РФ, **одним из доказательств по делу является заключение эксперта** - представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами.

Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» справки, **акты, заключения и иные формы фиксации результатов ведомственного или другого исследования**, полученные по запросу органов предварительного следствия или суда, **НЕ МОГУТ рассматриваться как заключение эксперта и служить основанием к отказу в проведении судебной экспертизы.**

Вместе с тем, из имеющихся в материалах данного уголовного дела и исследованных в судебном заседании доказательств следует, что по делу НЕ НАЗНАЧАЛАСЬ комплексная судебная оценочно-бухгалтерская экспертиза на предмет установления перечня и стоимости имущества, приобретенного в период 2012-2019 годов на нужды филиала ФГБУ «ХХХ» и не учтенного на его балансе.

Следовательно, **сторона обвинения НЕЗАКОННО ПОДМЕНИЛА выводы судебной экспертизы** актом ревизии товарно-материальных ценностей филиала ФГБУ «ХХХ» от 06.10.2020 и приложенных к нему документов (т. 36 л. д. 102-108, 109-250), чем допустила существенное нарушение прав подсудимого.

Во-первых, как указано в Определении Конституционного Суда РФ от 18.06.2004 №206-О), отказ от проведения судебной экспертизы лишает подсудимого возможности реализовать связанные с назначением экспертизы и вытекающие из конституционных принципов состязательности и равноправия сторон права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ.

Во-вторых, подмена выводов судебной экспертизы выводами членов ревизионной комиссии П.М.В. и С.Е.А. (обвиняются стороной защиты В ОГОВОРЕ подсудимого), а равно выводами других членов комиссии – Р.Е.А., К.Л.Г., Г.Г.В., и Г.А.И., находящихся в служебной зависимости от Г.Е.В. и П.М.В., **искажает саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия!**

Таким образом, в отсутствие заключения комплексной судебной оценочно-бухгалтерской экспертизы, подтверждающего достоверность и обоснованность выводов акта ревизии товарно-материальных ценностей филиала ФГБУ «ХХХ» от 06.10.2020 (т. 36 л. д. 102-108) и приложенных к нему документов (т. 36 л. д. 109-250), последний не может быть признан допустимым доказательством и положен в обоснование обвинительного приговора.

На основании изложенного и в силу ст. ст. 6, 7, 11, 14, 15, 53, 74, 75, 80, 85, 86, 119 и 120 УПК РФ,

х о д а т а й с т в у ю:

о признании судом недопустимыми доказательствами копии акта ревизии товарно-материальных ценностей филиала ФГБУ «ХХХ» от 06.10.2020 и приложенных к ней документов **(т. 36 л. д. 102-108, 109-250)**, а именно:

- копии протокола №3 от 06.10.20 (л. д. 109-112);
- копии служебной записки А. (л. д. 113);
- копии фотографии (л. д. 114);
- копии служебной записки К. (л. д. 115);
- копии служебной записки С. (л. д. 116);
- копии служебной записки Р. (л. д. 117);
- копии служебной записки С. (л. д. 118);
- копии служебной записки Д. (л. д. 119);
- копии служебной записки Б. (л. д. 120);
- копии служебной записки Б. (л. д. 121);
- копии служебной записки В. (л. д. 122);
- копии служебной записки Г. (л. д. 123);
- копии копия служебной записки Главного технолога (л. д. 124);
- копии служебной записки К. (л. д. 125);
- копии служебной записки К. (л. д. 126);
- копии служебной записки С. (л. д. 127);
- копии служебной записки А. (л. д. 128);
- копии служебной записки К. (л. д. 129);
- копии служебной записки К. (л. д. 130);
- копии служебной записки Л. (л. д. 131);

- копии служебной записки Л. (л. д. 132);
- копии служебной записки Л. (л. д. 133);
- копии служебной записки М. (л.д. 134);
- копии служебной записки Н. (л.д. 135);
- копии служебной записки П. (л. д. 136);
- копии служебной записки Р. (л. д. 137);
- копии служебной записки С. (л. д. 138);
- копии ведомости расхождений по результатам инвентаризации №1 (л. д. 139);
- копии ведомости расхождений по результатам инвентаризации №2 (л. д. 140);
- копии акта №000000003 о результатах инвентаризации (л.д. 141);
- копии акта №000000004 о результатах инвентаризации (л.д. 142);
- копии акта №000000005 о результатах инвентаризации (л. д. 143);
- копии акта №000000006 о результатах инвентаризации (л. д. 144);
- копии акта №000000007 о результатах инвентаризации (л. д. 145);
- копии акта №000000008 о результатах инвентаризации (л. д. 146);
- копии инвентаризационной описи (сличительная ведомость) №15 по объектам нефинансовых активов (л. д. 147-148);
- копии инвентаризационной описи (сличительная ведомость) №16 по объектам нефинансовых активов (л. д. 149-153);
- копии инвентаризационной описи (сличительная ведомость) №17 по объектам нефинансовых активов (л. д. 154-157);
- копии инвентаризационной описи (сличительная ведомость) №18 по объектам нефинансовых активов (л. д. 158-188);
- копии инвентаризационной описи (сличительная ведомость) №19 по объектам нефинансовых активов (л. д. 189-190);
- копии инвентаризационной описи (сличительная ведомость) №20 по объектам нефинансовых активов (л. д. 191-192);
- копии инвентаризационной описи (сличительная ведомость) №21 по объектам нефинансовых активов (л. д. 193-194);
- копии инвентаризационной описи (сличительная ведомость) №22 по объектам нефинансовых активов (л. д. 195-196);
- копии инвентаризационной описи (сличительная ведомость) №23 по объектам нефинансовых активов (л. д. 197-199);
- копии инвентаризационной описи (сличительная ведомость) №24 по объектам нефинансовых активов (л. д. 200-201);
- копии инвентаризационной описи (сличительная ведомость) №25 по объектам нефинансовых активов (л. д. 202-203);
- копии инвентаризационной описи (сличительная ведомость) №26 по объектам нефинансовых активов (л. д. 204-205);

- копии инвентаризационной описи (сличительная ведомость) №27 по объектам нефинансовых активов (л. д. 206-207);
- копии инвентаризационной описи (сличительная ведомость) №28 по объектам нефинансовых активов (л. д. 208-209);
- копии инвентаризационной описи (сличительная ведомость) №29 по объектам нефинансовых активов (л. д. 210-211);
- копии инвентаризационной описи (сличительная ведомость) №30 по объектам нефинансовых активов (л. д. 212-213);
- копии инвентаризационной описи (сличительная ведомость) №31 по объектам нефинансовых активов (л. д. 214-215);
- копии инвентаризационной описи (сличительная ведомость) №32 по объектам нефинансовых активов (л. д. 216-217);
- копии приказа о внесении в приказ от 23.01.20 №П/017 об утверждении плана-графика проверок с приложением (л. д. 227-232);
- копии приказа от 27.08.20 №П/261 о проведении плановой проверки филиала с приложениями (л. д. 233-236);
- копии приказа о внесении изменений в приказ от 27.08.20 №П/261 о проведении плановой проверки филиала с приложениями (л. д. 237-238);
- копии оборотно-сальдовой ведомости по счету 02.1 за 06.08.2020 (л. д. 239-241);
- копии приказа от 03.08.20 №47 о создании постоянно действующей комиссии (л. д. 242-243);
- копии листа согласования (л. д. 244);
- копии протокола №2 заседания комиссии (л. д. 245-247);
- копии списка имущества (л. д. 248-250).

«__» _____ 2022 г.

Защитник

А.В. Демьянчук

«Ходатайство защитника поддерживаю»

М.Г.С.